

Глава 9. Дождь

Едва прозвучало «десять очков», стадион на миг затих. Зрителям потребовалось пара секунд, чтобы осознать: Си Нянь первым же выстрелом попал в самое яблочко. Следом трибуны взорвались громом аплодисментов. Больше всех радовались те немногие фанаты лучника: они прыгали от восторга, а их лица покраснелись от возбуждения.

Он победил, и они разделяли этот триумф.

В одно мгновение к ним вернулась уверенность, и даже спины их стали прямее.

Лу Синчжэ нажал на спуск затвора, а затем перевел взгляд на сектор почетных гостей. Он заметил, что Су Гэ, стояло камере повернуться в его сторону, всё так же лучезарно улыбался и даже хлопал вместе со всеми. Фотограф подумал: кто там говорил, что Су Гэ плохо играет? Прикидываться он умеет мастерски.

Чэнь Сыхао с самого начала не слишком рассчитывал на победу, но и проигрывать с треском ему не хотелось. Успех Си Няня невидимым грузом надавил на него, добавляя стресса. По сигналу судьи Номер пятнадцать наложил стрелу и натянул тетиву, но в итоге выбил лишь шесть очков.

— Фу-у-у! — слышалось неодобрительное гуканье с трибун.

Судья жестом пригласил Си Няня приготовиться.

Никто не знал, чего стоило Си Няню тот первый выстрел. На этот раз, когда подошла его очередь, таймер отсчитал уже пять секунд, прежде чем он нашел в себе силы снова поднять лук. Прищурившись, он начал прицеливаться.

Теперь его правая рука дрожала заметно сильнее. Он натянул тетиву лишь на три четверти, но больше не мог выжать из мышц ни капли усилий.

Наконец и зрители почуяли неладное. В толпе зашептались:

— С Си Нянем что-то не так? Посмотрите, у него вся одежда на спине взмокла от пота.

— Да что там спина! Когда давали крупный план, у него на лбу даже вены вздулись.

— Похоже на то. Стрела так и ходит ходуном. Может, он ранен?

Услышав это, фанатки Су Гэ принялись ворчать:

— Не можешь выиграть — не берись! Вечно ищут оправдания. Наверное, увидел, что Су Гэ из-за травмы попал в тренды, и тоже решил разыграть карту мученика, чтобы его пожалели. Обычный хайп на чужом имени.

Ли Сиси стояла в самой гуще толпы. Слушая пересуды подруг, она нерешительно подала голос:

— А вдруг... Си Нянь и правда ранен? У него ведь отличные результаты, зачем ему что-то придумывать...

Подруга дернула её за рукав:

— Ой, да ладно тебе! Даже если он ранен, это не отменяет того факта, что он всегда пытается выехать за счет Су Гэ. Перестань его защищать.

Когда закончился прошлый тур, многие рекламные аккаунты ради просмотров постили тексты, где превозносили Си Няня до небес и поливали Су Гэ грязью. Многие фанаты Гэцзы поверили, что это Си Нянь нанял ботов ради славы, а потому питали к нему лютую вражду.

Ли Сиси поначалу думала так же, но сейчас ей почему-то казалось, что парень не из таких людей.

— Но ведь...

— Да хватит уже «нокать», — перебила подруга. — Смотри на поле.

Си Нянь был человеком, а не богом. Как бы долго он ни терпел, наступал момент, когда тело достигало предела. Легкое колебание наконечника не давало ему зафиксировать цель. На таймере высветилось двадцать секунд, и многие невольно затаили дыхание от напряжения.

Кап.

Тяжелая капля пота скатилась по лицу Си Няня и бесшумно исчезла в изумрудной траве стадиона.

Он то сжимал, то разжимал пальцы на рукояти, но так и не опустил лук. Система №009, не выдержав, затрепетала крылышками и зависла перед самым его лицом:

[Динь! Дорогой хост, впереди еще много соревнований, не стоит заикливаться на сиюминутных победах и поражениях]

Двадцать три секунды.

Двадцать четыре секунды.

На миг зрение Си Няня затуманилось от пота. Он не ответил системе, лишь, преодолевая боль, медленно и до конца развел плечи, натягивая тетиву. В его взгляде вспыхнула ярость, совсем не свойственная его возрасту.

Свист!

Стрела, которую ждали так долго, наконец сорвалась. Пронзив воздух, она вонзилась в желтый центр мишени — погрешность по сравнению с прошлым выстрелом составила всего пару миллиметров.

Снова десять очков.

— Красавец! — кто-то из зрителей не выдержал и восхищенно захлопал.

Судья, видя, что Си Нянь находится не в лучшей форме, подошел и негромко спросил, не нужен ли ему врач, но тот лишь качнул головой.

Лу Синчжэ, быстро пролистывая кадры на камере, видел лишь одно: упрямство этого человека граничит с безумием. Шумные фанатки рядом действовали ему на нервы, так что он, прихрамывая, перебрался в сектор С — как раз туда, где кучковались немногочисленные поклонники Си Няня.

Су Гэ по-прежнему неподвижно сидел в гостевой зоне. Его менеджер, нахмурившись, прошептал ему на ухо:

— Если Си Нянь выиграет этот раунд, нам будет сложно оправдаться перед публикой.

Су Гэ поправил позу и презрительно усмехнулся:

— Не факт, что он дотянет до конца.

Менеджер не понял:

— О чем ты?

Действия айдола на пике карьеры всегда должны быть согласованы с компанией. В тот день Су Гэ обжег Си Няня под влиянием чистого импульса, о чем позже пожалел и не решился признаться менеджеру. Поэтому он лишь неопределенно качнул головой:

— Да так, ни о чем.

Чэнь Сыхао к этому моменту уже окончательно пал духом. Он мельком взглянул на Си Няня и с безнадежностью в сердце пустил стрелу. Раздался глухой удар — по чистой случайности она угодила прямо в девятку.

— Пятнадцатый номер, Чэнь Сыхао. Первая серия, вторая стрела — девять очков, — разнеслось над стадионом.

Комментатор тут же подхватил волну:

— Похоже, наш пятнадцатый номер поймал кураж! Сможет ли он догнать Си Няня? Нас ждет по-настоящему захватывающая дуэль...

«Беда не приходит одна» — это выражение лучше всего описывало состояние Си Няня. Когда он попытался снова поднять правую руку, та просто отказалась подчиняться. Всё плечо онемело, и он замер, не в силах шевельнуться.

Заметив это, фанаты на трибунах разволновались:

— Что происходит? Ему точно плохо!

Вокруг снова поползли шепотки:

— Кажется, девятый номер спекся.

Судья, будучи человеком опытным, сразу догадался о причинах заминки. Он подошел ближе:

— Как ты? Сможешь продолжать? Если чувствуешь недомогание, лучше скажи сразу.

Вся спина лучника была покрыта холодным потом, который неприятно охлаждал кожу на ветру. Он медленно выравнивал дыхание, но слово «сдаюсь» просто не могло сорваться с его губ. Коротко кивнув судье, он выдал:

— Я продолжу.

Таймер снова начал отсчет. Система №009, хлопая крылышками, видела, как смертельно бледный Си Нянь накладывает стрелу. Немного пометавшись, она, отбросив все сомнения, подлетела к его запястью:

[Ладно-ладно! Ты девятый, и я девятый — ради такой магии чисел я сделаю для тебя

исключение, только один раз!]

С этими словами маленькое пухлое тельце подхватило руку Си Няня снизу. Ощущение было холодным, словно лед. После вспышки синего света резкая боль чудесным образом испарилась.

Си Нянь вздрогнул, его зрачки сузились от удивления. Времени на вопросы не оставалось, поэтому он тут же натянул тетиву, изо всех сил стараясь сосредоточиться на мишени.

Секунды таяли. Прицел плавно скользил по кругам, пока не замер на золотистой десятке. Си Нянь разжал пальцы. На двадцать восьмой секунде стрела устремилась к цели.

Зрители увидели лишь черную тень, которая с неистовой силой врезалась в мишень. Удар был заметно мощнее, чем в прошлые разы.

Комментатор, который в глубине души симпатизировал Си Няню, едва не подпрыгнул на месте:

— Потрясающе! Девятый номер снова бьет в десятку! Еще одна десятка!

Услышав это, Система гордо качнулась в воздухе, замахав крылышками еще быстрее.

Си Нянь опустил взгляд и незаметно повел запястьем — боли действительно не было. Помолчав секунду, он обратился к пухлому синему шарiku света:

«...Что ты сделала?»

Система, окончательно отбросив казенный тон «службы поддержки», отозвалась с явным превосходством:

[Динь! Блокировка боли активирована. Только один раз, больше не проси!]

Он и сам догадался, что это помощь Системы. Однако он слишком привык быть с ней в контрах, поэтому просто промолчал.

Никто не знал о травме Си Няня лучше, чем Су Гэ, поэтому он всё ждал, когда тот сорвется. Однако время шло, и Си Нянь не только не промахивался, но и стрелял всё увереннее.

Десять.

Десять.

Сплошные десятки!

Когда последняя стрела Си Няня вонзилась в самый центр мишени, лицо Су Гэ стало пепельно-серым. Ему стоило огромных усилий даже просто изобразить подобие улыбки перед камерой.

Спортивный азарт всегда заразителен. Когда ведущая объявила о победе и выходе Си Няня в следующий тур, стадион взорвался криками, от которых закладывало уши:

— Си Нянь, молодчина! Так держать!

В этот день он полностью оправдал звание «темной лошадки». После посредственного, если не сказать провального выступления в рейтинговом туре, его нынешний успех стал для всех полной неожиданностью.

— Обалдеть, какой он крутой! Никогда не видела такой точности.

— А в сети писали, что он просто «красивая мордашка». Видимо, врал.

— Говорят только, что он заносчивый.

— Да ладно тебе! С таким талантом можно себе позволить.

Солнце сегодня не слепило, но в воздухе ощущалась какая-то тревожная духота, смешанная с запахом скошенной травы и влажной земли. Си Нянь обернулся и первым делом посмотрел на трибуны.

Его фанаты ликовали, хлопая в ладоши и обнимаясь. Среди девичьей толпы выделялся мужчина в черной футболке и бейсболке, с камерой в руках и сумкой через плечо.

Эти приметы легко складывались в одно имя.

Лу Синчжэ.

Си Нянь отвел взгляд. Приняв бутылку воды от стаффа, он сделал глоток и направился в сторону гримерок.

Обычно участники остаются на трибунах, чтобы попасть в кадр, и редко кто уходит в зону отдыха раньше времени. Из-за долгого напряжения фиксатор на руке Си Няня пропитался потом и намертво присох к ране. Он достал из шкафчика аптечку, сел на стул и, морщась, начал медленно стягивать эластичную ткань.

Место ожога было ярко-красным. Из-за резких движений корочка на ране лопнула, начала сочиться сукровица и кровь, но — странное дело — благодаря Системе боли он не чувствовал.

Он обрабатывал рану просто и грубо: зубами вскрыл пакет с лекарством, высыпал порошок на пораженное место и уже собирался наложить бинт, когда дверь в гримерку со щелчком открылась.

Си Нянь поднял глаза и увидел Су Гэ.

— Какое жалкое зрелище. Прячешься здесь в одиночестве, чтобы подлечить свои раны? — Тот замер в дверях, мазнул взглядом по руке Си Няня и брезгливо поморщился. — Даже с такой рукой умудрился выбить все десятки. Не знаю, хвалить ли твое мастерство или твое ослиное упрямство.

Су Гэ искренне считал Си Няня трусливым ничтожеством: ведь тот даже не пикнул, когда его обожгли. Знай он, что до поворота времени Си Нянь едва не вылил ему на голову чайник кипятка, у него и в мыслях не возникло бы прийти сюда с издевками.

Си Нянь промолчал. Он быстро закончил перевязку, встал и огляделся в поисках чего-нибудь тяжелого, чем можно было бы выбить из этого подонка всё дерьмо.

Система, почуяв его намерения, тут же выскочила вперед, словно ядро из пушки:

[Дорогой хост, сохраняйте спокойствие! Насилие не решает проблем!]

Он не хотел ничего решать, он хотел прикончить Су Гэ. Но голос Системы напомнил ему о том, как его парализовало в прошлый раз. Это подействовало как ушат холодной воды, и ярость утихла.

Су Гэ, видя его молчание, с грохотом пнул стул. Противный скрежет железа о пол резанул по ушам.

— Не думай, что победа что-то значит, — прошипел он. — В прошлый раз была рука, в следующий раз пострадает что-то другое. Посмотрим, на сколько тебя хватит.

Тут уже не выдержала Система. Она подлетела к затылку Су Гэ и принялась колотить его по голове своими прозрачными ножками:

[Гадость! Какая гадость!]

Ну как могут существовать такие отвратительные люди! Она еще в прошлый раз хотела его пнуть!

Актер на редкость не стал спорить с Системой. Остаться в гримерке не хотелось. Он швырнул аптечку в шкафчик и направился к выходу. Проходя мимо Су Гэ, он небрежно бросил, даже не глядя на него:

— Когда ты перекраивал себе лицо, стоило попросить врача заодно подправить тебе и мозги.

Су Гэ опешил на секунду. Лишь когда до него дошло, что его только что оскорбили, его лицо перекосило от ярости:

— Ты!..

Си Нянь, не слушая, вышел вон. Он не заметил, как за поворотом коридора мелькнула чья-то тень.

Лу Синчжэ и сам не ожидал, что, последовав за Си Нянем в гримерку из чистого любопытства, услышит такие подробности. Проводив взглядом спину артиста, он с нечитаемым выражением посмотрел на дверь комнаты отдыха, убрал камеру в рюкзак и, прихрамывая, покинул служебную зону.

В первых рядах трибун свободных мест почти не было. Тот не любил сидеть рядом с незнакомцами, поэтому сразу поднялся в самый конец. Погода стояла пасмурная, небо нахмурилось, предвещая дождь. Ассистенты других артистов уже вовсю раздавали своим подопечным дождевики, а Сунь Мин как сквозь землю провалился.

Си Нянь плохо спал ночью, поэтому натянул кепку пониже и решил немного вздремнуть. Но не успел он провалиться в сон, как услышал, что его кто-то зовет:

— Си Нянь! Си Нянь!

— Мы здесь!

Он приподнял козырек, выпрямился и обернулся. Несколько фанаток махали ему через ограждение. В руках у них были маркеры и фотографии.

— Си Нянь, мы твои фанаты, — робко попросила одна из них. — Можно автограф?

В прошлой жизни он тратил все силы на съемки и интриги, а его соцсети вел менеджер — он почти не знал, как общаться с фанатами. Помедлив секунду, он встал и подошел к перилам.

Девушки, увидев, что он не отказал, покраснелись от счастья и наперебой протянули ему ручки. Он брал фотографии и одну за другой подписывал.

У одной фанатки с собой не оказалось фото. Она засуетилась, на лбу выступила испарина, но вдруг взгляд её упал на собственную белую футболку.

— Си Нянь, а можно расписаться прямо здесь? — спросила она, сияя глазами.

На ней был короткий топ, открывающий живот, и наряд выглядел довольно вызывающе. Парень на миг замешкался, не зная, как подступить, но затем жестом попросил её повернуться боком и вывел свое имя на краю левого рукава.

Он использовал каллиграфический шрифт — подпись была похожа скорее на изящный орнамент, который идеально смотрелся на белой ткани.

Девушка, оценив его джентльменский жест, смущенно высунула кончик языка. Она достала из рюкзака пакет и, немного стесняясь, протянула ему:

— Мы слышали от менеджера Юй Фаня, что во второй половине дня будут съемки промо, и это надолго. Здесь немного перекусить и напитки, чтобы ты не скучал.

Обычно такие вещи передают через менеджера в целях безопасности. Артист помедлил, но всё же принял пакет. Впервые он заговорил с фанатами вот так просто:

— Спасибо...

Поклонницы были на седьмом небе от счастья:

— Не за что! Пожалуйста, береги себя, мы всегда будем за тебя болеть!

Тот кивнул и вернулся на свое место. В его руках, помимо еды, оказался стакан с чаем, который он тут же распечатал.

Лу Синчжэ, из-за больной ноги двигавшийся медленно, наконец вернулся на трибуну. Он вскинул бровь, а соседки принялись сокрушаться:

— Ты где пропадал?!

— В туалет ходил. А что?

Фанатки посмотрели на него так, словно он только что упустил главный шанс в жизни:

— Сюда Си Нянь приходил! Всем нам автографы раздал! Какая жалость, что тебя не было, эх!

Лу Синчжэ невольно глянул в сторону гостевой зоны и увидел, что Си Нянь действительно сидит всего в нескольких метрах от них. Он задумчиво потер подбородок:

— М-да, действительно жаль.

Вторая половина дня была в самом разгаре, когда с неба упали первые холодные капли. Кто-то коснулся головы и вскрикнул:

— Ой! Дождь пошел!

— Точно, дождь!

— Да что такое, обещали же ясную погоду! Я даже зонт не взяла.

— Стафф говорит, это ненадолго, минут на десять.

Стадион был полуоткрытым, и косые струи дождя начали залетать прямо на трибуны. Артистам ассистенты уже выдали дождевики, да и над их зоной был навес, так что проблем не возникло. Си Нянь сидел с самого края, и капли дождя падали прямо на него, но он даже не шевельнулся, продолжая отдыхать с закрытыми глазами.

Лу Синчжэ простоял всё утро, и его нога окончательно затекла. Он привалился к ограждению, чтобы хоть немного снять нагрузку, и заметил, что Си Няню дождевик никто не принес. Понаблюдав за ним какое-то время, он выудил из рюкзака одноразовый плащ в упаковке и перебросил его через перила.

С негромким шорохом на колени Си Няня упал сверток.

Тот нахмурился и открыл глаза. Увидев пластиковый пакет, он невольно обернулся и столкнулся взглядом с человеком, который, облокотившись на перила, с превосходством смотрел на него. Тот улыбался, словно лис.

«Лу Синчжэ?» — у Си Няня дернулось веко.

В его представлении папарацци еще не должен был его знать. Прокрутив в голове несколько вариантов, он так и не понял, что задумал этот пройдоха, и решил просто не брать в голову.

Избегая объективов камер, он встал и подошел к самому ограждению. Он протянул дождевик обратно. Желая остаться неузнанным, он намеренно занизил голос:

— Ты уронил вещь.

Лу Синчжэ не шевельнулся. Благодаря тому, что трибуны располагались выше, он мог смотреть на артиста сверху вниз. В уголках его глаз плясала усмешка:

— Я не уронил. Это тебе.

Косой дождь падал с неба, ветер подхватывал капли и бросал их в лицо. Одно плечо Лу Синчжэ уже потемнело от влаги. В общем шуме и суете его голос звучал не слишком отчетливо.

Си Нянь не верил в бескорыстие этого типа:

— Мы, кажется, не знакомы.

Он по-прежнему не собирался раскрывать себя, ведь связываться с этим «липким» папарацци — себе дороже.

Лу Синчжэ внимательно изучал точеные черты лица Си Няня, всё больше убеждаясь, что именно этот человек спас его тогда. Он принялся ритмично постукивать пальцами по перилам:

— Я твой фанат. Разве этого недостаточно?

Тот не поверил. Он заподозрил, что этот беспринципный репортер уже сделал его мишенью для своего следующего скандального материала. Взглянув на пакет в руках, он всё же принял его:

— Спасибо.

В глазах Лу Синчжэ вспыхнуло веселье. Его губы, алые от природы, изогнулись в улыбке, которая выглядела соблазнительнее, чем у любой девушки:

— Не за что. В следующий раз просто дашь мне автограф.

Си Нянь сделал вид, что не слышал, и вернулся на место.

Вскоре дождь припустил сильнее, а вместе с ним упала и температура. Персонал стадиона уверял, что это скоро закончится, а фанаты, с таким трудом доставшие билеты, не желали уходить. Они пытались купить хоть какую-то защиту от дождя у перекупщиков — на улице цена одноразового дождевика взлетела до шестидесяти юаней.

— Какая наглость! За этот кусок целлофана и пяти юаней жалко!

— Ладно тебе, покупаем скорее, а то и этих не останется. Я из другого города приехала, не

уходить же теперь. Простудиться тоже не хочется.

Пытаясь укрыться от ливня, люди прижимались ближе к навесу. Лу Синчжэ, чья нога ныла от боли, поленился идти за зонтом. У него была кепка, так что он просто остался стоять у ограждения.

Си Нянь оглянулся. Он заметил, что у тех девчонок, что угостили его чаем, зонтов нет. Одна милотидная круглолицая фанатка, забыв о приличиях, просто натянула на голову пластиковый пакет, что вызвало у него невольную усмешку.

Си Нянь отвел взгляд, но, словно что-то решив, встал и покинул зону участников. Когда он вернулся, в его руках был большой пакет. Фанаты увидели, как он быстрым шагом преодолел расстояние до трибун и протянул им вещи.

Девушки снова заволновались:

— Си Нянь, зачем ты здесь? Дождь же льет! Возвращайся скорее на место... Ой, а это что?

Тот раскрыл пакет — там было несколько зонтов и дождевиков, которые он выпросил у персонала.

— Разберите. Нечего мокнуть.

Девушки на пару секунд лишились дара речи.

— Это... это нам?! — выдохнула одна из них, не веря своему счастью.

Си Нянь не был альтруистом по натуре, и сейчас чувствовал себя довольно странно. Однако, встретившись с сияющими глазами фанаток, он едва заметно кивнул.

— Правда?! Вот это да!

— Си Нянь, ты лучший!

Девчонки готовы были визжать от восторга прямо на месте. Ловя завистливые взгляды поклонников других звезд, они буквально светились от гордости. Где еще найдешь такого айдола? Вон фанатки Су Гэ уже полчаса мокнут под дождем, а тот даже не взглянул в их сторону.

Лу Синчжэ, который в этот момент снимал арену, обернулся на шум. Увидев, как Си Нянь раздает вещи фанатам, он привычно коснулся мочки уха.

«Хм. Надо же, у этого ледяного принца, оказывается, есть сердце».

Лу Синчжэ был в одной футболке, и его открытые руки уже заледенели от холода. Заметив, что объектив камеры запотел, он подышал на него и принялся протирать краем футболки. Не успел он поднять голову, как на его плечи легло что-то тяжелое и теплое. Это была сине-белая куртка.

Он замер. В тот же миг над его ухом раздался знакомый голос:

— Дождевики кончились. Перекройся пока моей курткой.

Си Нянь, оставшись в одной футболке, развернулся и, не дожидаясь ответа, зашагал обратно к своему креслу.

А Лу Синчжэ, кутаясь в чужую вещь, которая еще хранила тепло человеческого тела, только и смог, что растерянно моргнуть. На его лице впервые отразилось полное замешательство.

<http://bllate.org/book/15807/1423052>